

Глава 175: Первая конференция Легиона Синтянь

Линь Чаофэн был ошеломлен, пытаясь вспомнить. Что можно было сказать об этом поколении Восьми Внешних Сект... Наследие все еще существовало, но не было ни одного выдающегося человека. Он был просто главой секты трех северо-восточных провинций в этом поколении, дельты Реки Янцзы и Реки Жемчуга, и т.д. Он также слышал об элите Восьми Внешних Сект, присоединившейся к интернациональным организациям наемников. Тем не менее от развития науки и до сих пор тех, кто верил в пересказ о бессмертных мастерах, можно было сосчитать на пальцах.

Даже он никогда бы не поверил в это несмотря на предсмертный приказ своего отца, если бы не увидел это сегодня. Что касается того, кем был его прародитель... Он тем более не мог вспомнить это.

Но один из пожилых мужчин немедленно поклонился, мягко ударяясь головой об пол. Он подавил волнение и сказал: «Я слышал, как кто-то в прошлом говорил, что этот предмет был оставлен старым даосистом. Но...»

Он колебался говорить. Чжао Уе подавил интерес в сердце и засмеялся: «Ни о чем не беспокойся и говори. У собрата даосиста Сюя превосходный статус. Если ты заслужишь его благосклонность, хоть это и не будет восхождение к небесам в один скачок, полученная тобой выгода будет тем, что вы, смертные, не можете и представить».

«Да... - пожилой мужчина глубоко вдохнул и тяжело сказал, - мой прадедуська однажды сказал мне в детстве перед смертью... Этот старый даосист... Он в альбоме фотографий своей матери видел черно-белое фото с этим старым даосистом. Человек, которого он увидел, был совершенно таким же!»

«Мой прадедуська прожил до 92 лет. Что касается матери моего прадедуськи... Она прожила до 103, так что...»

Культиватор!

Сюй Яньи и Чжао Уе переглянулись, настороженно глядя в глаза друг другу. То, что этот даосист смог прожить по крайней мере 195 лет... Он несомненно был культиватором Заложения Основ!

Восемь Внешних Сект существовали с прошлого и до сих пор, и в них был культиватор Заложения Основ?

Интересно... Сюй Яньи прищурился, погружаясь в раздумья. Вооружение Анимы казалось невероятной загадкой, но ее окружали еще более сложные загадки.

Это ненамеренно посаженная ива или намеренный гид? Я даже не был рожден более сотни лет назад. Как он мог знать, что мне понадобится эта последняя часть загадки? И как он знал, что первым культиватором, которого встретит Линь Чаофэн, буду я?

Он задал несколько этих вопросов, но три смертных, естественно, ничего не знали. Более того, они не знали, что духовное чувство Сюй Яньи всегда окружало их. Как только их сердцебиение ускорится, температура их тел вырастет, или возникнет что-то подобное, он сможет подтвердить, что они скрывают что-то.

Тонкий палец мягко постукивал по подлокотнику. Сюй Яньи пробежался по ним взглядом и

вздыхнул. Еще одна загадка без решения. Не важно... Разве вокруг него не кружилось достаточно загадок?

«Говори о своей просьбе».

Эти слова были подобны небесной лире. Линь Чаофэн и два пожилых мужчины переглянулись, получая абсолютную уверенность. Линь Чаофэн сказал сквозь скрежет зубов: «Я надеюсь, что бессмертный мастер сможет взять меня в ученики!»

Монитор наблюдения видел это, и присутствующие люди видели это. Даже сейчас он ясно понимал, что раздел между смертными и бессмертными вовсе не был ветром из пустой пещеры!

Они порождали огонь щелчком пальцев и перемещали объекты мановением руки. Способности, которые культиваторы считали незначительными, у него, юного лорда северо-восточных провинций, вызвали невероятные эмоции.

Но Сюй Янъи не мог принять ученика. Обдумав это, он бросил ему нефритовую дощечку: «Через тридцать лет я вернусь взглянуть».

Сотня Решений была самым фундаментальным мистическим искусством. Мистические искусства, принадлежащие сектам в мире культивации, нельзя было передавать чужакам. Иначе это приведет к безжалостной охоте того клана, но Сотня Решений Закона Небес не была в их числе.

Культиватор Конденсации Ци все еще не мог принять ученика, но, касательно просьбы Линь Чаофэна, Сюй Янъи мог вернуться и поговорить о приеме в ученики по крайней мере после Заложения Основ.

Человеку храбрости была нужна поддержка трех фракций. Этот принцип можно было ясно понять в современной Цивилизации Культивации. Даже прародителям Формирования Ядра была необходима своя фракция. Если в его секту будет доставлен ученик, и его фракция не будет слабой, он был не против принять их.

Он посмотрел на Линь Чаофэна, чей взгляд сиял, с глубоким смыслом. Через тридцать лет он, вероятно, будет близок к Заложению Основ, и уже будет на стадии Заложения Основ. В то время, если Линь Чаофэн все еще не достигнет достаточного уровня, он не станет брать такого ученика. Тот, кто неспособен поспеть за его шагами, будет только обузой.

Он снова взмахнул рукой, и к груди Линь Чаофэна полетел талисман: «Это талисман для связи со мной. Хорошенько обдумай, если решишь использовать его».

«Да! Спасибо, великий бессмертный! Спасибо вам, бессмертный учитель!» - сердца этих трех внутри были, как кипящая река. Два пожилых мужчины опустили на пол, отдавая дань уважения. Даже Линь Чаофэн не смог сдержаться, совершая глубокий поклон.

Это была бессмертная судьба! Бессмертная судьба, которая только могла существовать в книге! Как только он сможет поглотить предмет, который дал ему бессмертный мастер, возможно, он через несколько десятилетий тоже будет в рядах бессмертных, как и его бессмертный учитель!

«К тому же, держи этот предмет поближе к себе, - Сюй Янъи не нравилось быть перед другими в долгу, и он бросил парчовый мешочек, - внутри три талисмана. Один может спасти от

смертельной болезни, один может единожды защитить тебя от смерти, а один может невидимо убить твоих врагов».

Он внимательно посмотрел на него: «Я не хочу видеть твою могилу, когда приду».

«Спасибо, бессмертный учитель, за ваше щедрое дарование! Моя благодарность, бессмертный учитель! - лица двух старейшин покраснелись, - если у вас будет применение для территории Семьи Линь, будь это вода или огонь, мы не станем колебаться!»

Хоть имена этих трех талисманов и не были названы, их функцию практически можно было сравнить с чудом. Эти три талисмана как минимум были тремя дополнительными жизнями. Для таких смертных, как они, это была просто благосклонность небес.

«Бессмертные мастера, - Линь Чаофэн думал намного быстрее, чем два старика поворачивали головы, - не знаю, есть ли у вас еще какие-нибудь указания. Пожалуйста, говорите без колебаний. Я не смею хвастаться насчет других мест, но в трех северо-восточных провинциях есть очень мало мест, которыми не правит наша Группа Лазурного Дракона!»

«Необязательно, - Сюй Яньи безразлично сказал, - хорошенько изучи предмет, который я оставил тебе, иначе наша судьба закончится здесь».

«Слушаю и повинуюсь команде бессмертного учителя!» - рот Линь Чаофэна ответил, но в центре его сердца бродило электричество. Протянутая рука не могла ударить улыбающееся лицо... Что будет хорошим подарком для них?

Деньги?

Это было неуместно. Культиваторам не обязательно были нужны деньги смертных. Если нет, то стоит двум бессмертным мастерам посмотреть осмысленным взглядом, и он немедленно достанет 2 миллиона в наличке на месте! Ради того, чтобы стать одним из бессмертных, он без колебаний был готов перевернуть любое место, которым он обладал!

Предметы?

Действия Сюй Яньи говорили сами за себя. Его незначительный «смертный» предмет заинтересовал его. В таком случае... В его мыслях промелькнула искра, и он засмеялся, сложив руки в жест: «Бессмертные мастера, наш Имперский Великий Клуб - это самое роскошное место встречи в Городе Паньшань. Вы уже давно не испытывали смертный мир. Не будет ли лучше хорошенько отдохнуть?»

«К северу Россия, а к востоку Япония. Наши массажисты говорят, что если они вторые, то никто в трех северо-восточных провинциях не посмеет назвать себя первыми. Вы можете не знать, но когда Провинциальный Губернатор Чу был здесь в прошлом, его сын тоже часто приходил».

Чу Чжаонань тоже часто приходил?

Сюй Яньи улыбнулся уголком рта. У того паренька была и эта сторона... Он заслуживает быть прошлым юным лордом Провинции Миншуй.

«У меня все еще есть дела, так что я не стану задерживаться», - Сюй Яньи в настоящее время был не в настроении. Он встал, выпрямился, и собрался уходить.

Наоборот, Чжао Уе улыбнулся: «В таком случае... Я буду должен посмотреть, как этот 'лучший клуб северо-востока' отличается от клуба культиваторов».

«Он определенно понравится бессмертному мастеру! - Линь Чаофэн поинтересовался, - уже позднее время. Бессмертный учитель, не будет ли лучше позволить Группе Лазурного Дракона отвести вас назад?»

Сюй Янъи посмотрел на него с улыбкой, которая не была улыбкой. Спустя долгое время он безвкусно сказал: «Хитро, хитро. Не используй этот прием на меня».

Линь Фаочэн сжал кулак, его голова покрылась холодным потом. Он изначально хотел разузнать, сможет ли он выследить, где жил бессмертный учитель, следуя за лозой, чтобы получить арбуз. Но, похоже, в итоге у него осталось только яйцо на его лице.

Покинув ослепительный Имперский Великий Клуб, Сюй Янъи обернулся и посмотрел назад.

'Прекрасные повозки и драгоценные лошади заполняют путь. Раздается крик феникса, свет нефритовых сосудов кружится. Ночь танцующих рыб и драконов'.

Это была часть яркости смертных. Часть смертного мира... Если бы его родители все еще были живы, он, скорее всего, тоже был бы таким в будущем... И он бы был в вечном неведении об истине, стоявшей за этим миром.

Сейчас он вышел из миллиардов людей и стал одним из миллионов культиваторов. Но эта цена все еще была слишком тяжелой. Бесчисленные горестные эмоции внезапно воспарили к его сердцу. Он смотрел на эту сцену десятки секунд, медленно вздохнул, и сел в свою машину.

Вернувшись в Стражу Перьевого Древа, он немедленно собрал всех легионеров на следующий день, намереваясь провести первое официальное собрание Легиона Стража Перьевого Древа. Было необходимо проинформировать всех о его цели. Они должны были знать, что он собрал гениев не просто для обычных миссий. Легиону Синтянь было суждено встревожить обыденность внезапным блистательным подвигом.

Все прибыли за двадцать минут. На обеих сторонах конференц-стола присутствовали десять боевых легионеров и пять членов персонала логистика, состоявших из Мао Ба'эра, Пион, Чжоу Тинтин, Чэн Цзяньфэна и Ли Чжунъюаня.

Конференц-зал уже был реорганизован. Внизу был мягкий багровый ковер и настоящий деревянный стол, излучающий слабый аромат. Вверху излучали мягкое сияние три полуметровых дворцовых лампы. Каждый объект в комнате был наполнен сильным стилем древнего Китая. Здесь присутствовало четыре фарфоровых метровых цветочных вазы в каждом углу комнаты. Внутреннее помещение было покрыто узором золотых лотосов по периметру, придавая древнему стилю конференц-зала чувство роскошности.

Здесь было более десятка древних сидений, и пятнадцать человек уже выстроились и сидели в них. Сюй Янъи сидел в главном. За ним был громадный флаг Легиона Синтянь шириной в метр и высотой в два метра.

Десять культиваторов не говорили, но их взгляды продолжали наблюдать за Сюй Янъи.

Сюй Янъи взял чашку чая, делая глоток. В ней ощущался горький вкус, ворочавшийся на его языке. Он спокойно сказал: «Я попросил всех прийти сегодня ради одной вещи».

Он прошелся взглядом по всем присутствующим: «Через три месяца начнется первая миссия Легиона Синтянь».

«Я надеюсь, что в эти три месяца все приготовят все необходимое для абсолютной безопасности. Потому что... - он глубоко вдохнул, - это будет невероятно опасная миссия».

Вокруг царила гробовая тишина. Спустя неизвестное время из руки Чжана Двенадцать, обернутой в черную ткань, появился прозрачный нож. Он гладил его, с трудом сдерживаясь. Из тела Цинь Сюэлуань послышался странный шелест.

Яо Синьтань, который сидел рядом с ней, безмолвно отодвинулся на десять сантиметров.

«Простите, - Цинь Сюэлуань посмотрела на него, после чего улыбнулась Сюй Янъи, - мои маленькие друзья... Услышали слово 'опасность' и не смогли сдержаться...»

Цзюнь Мань улыбнулся: «Если бы это не было опасно, я не думаю, что вы тратили бы такую большую цену на нашу поддержку, командир. Я не шучу, но кто из Легиона Синтянь не находится в Рейтинге Сотни Сильнейших Культиваторов Конденсации Ци. Любой из нас может выйти и сделать себе имя, но такого бродяги, как я, даже нет в списке».

Сюй Янъи засмеялся: «А если это настолько опасно, что вернется только полчеловека или никто?»

«Я думаю, что я не буду среди тех, кто не сможет вернуться», - Хотя Ян Сюэцин была женщиной, она в течение длительного времени культивировала искусство грома. Ее нрав был намного более взрывным и свирепым, чем у мужчины: «Кроме того, даже если мне не повезет, мой клан не станет винить вас, командир. О чем вы все еще беспокоитесь?»

Ее черные волосы были заплетены в косу, спускавшуюся по ее плечу. Но сказанные ей слова ни капли не соответствовали словам леди.

«Вы беспокоитесь, что мы умрем, и даже трупа не останется?» - у Мо Еюй было детское лицо. Ее внешнему виду можно было дать максимум семнадцать или восемнадцать: «Расслабьтесь, так как Клан Мо посмел прислать меня в Легион Синтянь, Клан Мо и полслова не скажет, если я умру здесь».